

- Почему он меня должен был поставить в неловкое положение? Парень был очень скользким, как и всегда думая о том, чтобы попросить официально руки и сердца. Я согласился, но с определенным условием, что после того, как они распишутся, то она останется еще на определенное время с нами. Лю Далин казался довольным. – Он хотел так легко жениться на нашей малышке, думая, что он самый лучший. Мужчины не дорожат вещами, которые могут слишком легко получить. Это неправильно. Мы должны защищать себя и нашу дочь.

На самом деле, что действительно тронуло его, так это то, что они разговаривали на равных. Он не сказал называть его по имени, это указывало бы на то, что он поставил себя позади него, иначе он мог бы не отпустить так просто. Чтобы избежать всевозможных слухов в будущем.

Чэн Сюлань посмотрела на самодовольный взгляд своего супруга и потеряла дар речи:

- Ты, будущий зять Фен Цинбая, почему это не радует твой глаз? Ты, действительно, думаешь, что победишь в споре с ним? Если бы он заговорил с тобой только для того, чтобы завязать отношения, ты бы согласился?

Лю Далин тут же нахмурился и посмотрел на свою супругу, чувствуя, что что-то не так и поскольку был сам заинтригован, спросил у нее:

-Что ты имеешь в виду?

- Он знает, что ты можешь поставить его в неловкое положение, что бы ты ни сказал и он, конечно, не согласится с прямыми угрозами с твоей стороны, но ты дал ему кусочек кунжута, чтобы утешить его, но при этом так и не дал ему арбуз. Чего он хотел, так это кунжута в твоей руке, а не арбуза.

- Ты имеешь в виду, что он изначально собирался узаконить их отношения с нашей дочерью? Просто чтобы показать мне, что это не я иду ему навстречу а он?

- Ты лиса, но ты не можешь сражаться с волком. Чэн Сюлань усмехнулась, повернулась, чтобы заснуть и позволила своему мужу сильно переживать по этому поводу.

Человек рядом с ней долго молчал, после чего, наконец, произнес фразу:

- Хитрый чувак!

Разве это не хитро? Это был его менталитет.

Это как, если бы Чжицю все время просил у Эрлинь денег и ему пришлось говорить об этом много раз. Эрлинь сначала начинал чувствовать себя плохо, ругал его, а затем посылал его прочь с одной или двумя серебряными монетами.

По сравнению с Эрлинь, конечно, он лучше справлялся, но, тем не менее и ему удалось пойти на определенный компромисс со своей стороны.

На самом деле, Чжицю знал, что у него такой характер и то, что он хотел от него - это именно одну или две серебряные монеты.

Просто он изменил метод, чтобы получить деньги в другой форме, но результат от этого не стал другим.

Если бы Чжицю сказал в тот момент, что ему нужна одна или две серебряных монеты, то, в

конечном итоге, он получил бы только несколько медных монет.

Теперь он стал таким же дураком, как Эрлинь, но все равно, гордился собой.

Он думал, то он выиграл? Он выиграл ерунду! Понятно, что мальчик был умен и чрезвычайно хитер!

Это все из-за него!

Атмосфера в Синьюфу была гармоничной и спокойной, а в доме Киото Янаги, который также находится в столице, был похож на свору собак, кусающих друг друга.

Принцесса Лю была чуть не убита, когда на нее было совершено покушение на церемонии, и вскоре появились новости, вызвавшие панику.

Если бы принцесса Лю умерла, то семья Лю больше не полагалась бы на нее в Киото.

И у двух конкурсанток на конкурс, отправленных семьей во дворец, могла быть какая-то надежда, если бы они смогли продвинуться вперед, но также на церемонии одна была приговорена к смертной казни на месте и ей в будущем будет трудно продвинуться в гареме.

Осталась одна Лю Нинфэй, которой нужно будет приложить колоссальное количество усилий, чтобы завоевать доверие у императора.

<http://tl.rulate.ru/book/55568/1919240>